

На правах рукописи
УДК 332.122

Герасименко Татьяна Ильинична

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная и политическая
география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

**Санкт-Петербург
2005**

Работа выполнена на кафедре экономической географии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный консультант:

доктор географических наук, член-корреспондент
РАО Гладкий
Юрий Никифорович

Официальные оппоненты:

доктор географических наук,
заслуженный деятель науки РФ
Чистобаев Анатолий Иванович

доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки РФ
Ягья Ватаняр Саидович

доктор географических наук
Манаков Андрей Геннадьевич

Ведущая организация:

НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева МК РФ и РАН

Защита диссертация состоится 17 февраля 2006 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.26 при Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 12, ауд. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан «28» декабрь 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук,
доцент

И.П. Махова

2006А
2253

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется общественно-политическим резонансом, вызванным распадом СССР, и обусловлена необходимостью создания концептуальных основ изучения этнокультурного развития трансграничных регионов. Изучение феномена трансграничности, в том числе для России - это вопрос обоснования ее геополитических и национальных интересов. Объективным и важным является сохранение взаимодействия с Россией и для бывших союзных республик. Для сохранения и даже усиления влияния России в республиках нового пограничья есть все предпосылки - экономические, социальные и - что наиболее важно - этнокультурные. Изучению трансграничных территорий в настоящее время уделяется все большее внимание, поскольку в условиях глобализации и интеграции мирового пространства, ведущих, в том числе, и к уменьшению барьерности границ, их формирование ускоряется. Развитие этнокультурной географии как науки в значительной мере ассоциируется с выявлением и изучением этноконтактных зон, особенно межцивилизационных. По образному выражению В.А. Дергачева (1998), цивилизации можно сравнить с тектоническими литосферными плитами, на стыке которых находятся наиболее активные зоны разломов. В результате интенсивных взаимодействий образуются маргинальные зоны. Чтобы взаимоотношения в этих условиях имели будущее, очень важно найти комплиментарную модель развития Социально-экономические реформы, которые в настоящее время проводятся на территории России, должны в полной мере учитывать социальные, культурные и в частности этнокультурные особенности населения, особенно в маргинальных поликультурных и контактных регионах.

Актуальность обусловлена также тем, что формирующееся новое направление исследований в области географии культуры - этнокультурная география (ЭКГ), в рамках которого выполнена работа, - находится еще в стадии поиска своей методологии, не сформированы общие подходы, поэтому для развития географической науки важна разработка концептуальных аспектов этой субдисциплины.

Степень разработанности темы. Несмотря на очевидную важность данной проблематики и появление в последние годы большого числа работ, посвященных разным проблемам трансграничных территорий - экономическим, социально-демографическим, экологическим, правовым и др., этнокультурно-географические исследования редки. Проблемы трансграничного взаимодействия анализируются преимущественно с позиций этнологии, этнографии, социологии, социальной психологии и других смежных наук. При этом в поле зрения авторов чаще всего находятся проблемы этноконфликтологии и этнонационализма, в то время как регионам с

толерантным и "комплиментарным" населением уделяется гораздо меньше внимания. Вместе с тем, опыт их развития и анализ их специфики может служить важным и показательным для других регионов. Проблема трансграничности - междисциплинарная, а изучение проблем нового российского порубежья - комплексная задача. Методологический и методический аппарат этнокультурной географии позволяет осуществить комплексный взгляд на проблему, изучить объект во всей совокупности пространственно-временных системных связей и факторов его динамики и эволюции.

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной литературе накоплен определенный материал по проблемам трансграничного взаимодействия, однако этнокультурная основа такого взаимодействия освещена недостаточно. Диссертация нацелена на преодоление этого пробела и создание концептуальных основ этнокультурно-географического анализа трансграничных регионов.

Объекты и район исследований. Объекты исследования – этнокультурные территориальные комплексы (ЭТК), лежащие в основе трансграничных регионов (ТГР). Автором в течение ряда лет проводились исследования территории Оренбургско-Казахстанского трансграничного этнокультурного региона - одной из поликультурных маргинальных зон, находящейся на стыке разных культурных миров и в то же время обладающей единством и своеобразием. Эта уникальная трансграничная этноконтактная зона со своими особенностями территориальной организации этнической культуры, межнациональных отношений, способов и форм их регулирования, представляет собой пример этнокультурного пространства с толерантной этнокультурной средой, где практически отсутствовали и отсутствуют межэтнические конфликты независимо от политики властей, в отдельные периоды направленной на ускорение ассимиляции национальных меньшинств. Однако проведенные социологические исследования показывают некоторое снижение толерантности в 90-е годы XX века, что еще более усиливает актуальность этнокультурного мониторинга территории.

Предмет исследования - пространственные различия, закономерности и факторы территориальной дифференциации и интеграции территориальной структуры ЭТК, являющиеся результатом взаимодействия и геодинамики этнокультурных систем разного иерархического уровня.

• **Цели исследования:** раскрыть закономерности динамики и эволюции ЭТК трансграничных регионов; выявить и проанализировать (в исторической ретроспективе) основные закономерности, условия и факторы формирования и трансформации этнокультурной среды и "регионального цивилизационного генотипа" (термин М.П. Крылова, 1999) ТГР; разработать сетку этнокультурного районирования Оренбургско-Казахстанского ТГР.

Достижение целей потребовало решения следующих задач:

- разработка методологических и методических подходов этнокультурно-географического анализа трансграничных регионов.
- выявление роли этнокультурной географии в изучении трансграничных регионов;
- исследование трансграничности как феномена этнокультурного развития, отражающего пространственные реалии жизни этносов;
- обоснование важнейших подходов и методов исследования этнокультурной динамики трансграничных регионов;
- изучение этнокультурных территориальных комплексов как иерархической системы, представляющей этнокультурный каркас трансграничных регионов;
- исследование особенностей российской колонизации маргинальных территорий;
- исследование геополитических особенностей и специфики региональной политики в условиях трансграничности;
- выработка рекомендаций и комплекса мероприятий, направленных на адаптацию регионов нового пограничья к новым геополитическим и экономическим реалиям;
- анализ современных идей об этнокультурных аспектах административно-территориальной организации территории поликультурных трансграничных регионов.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Исследование выполнено в рамках этнокультурной географии, но на основе междисциплинарного синтеза методологических подходов. В работе используются как собственно географические теоретико-методологические достижения, так и концепции других дисциплин, потребовавшие географической адаптации – этнологии, истории, культурологии, философии, социологии, синергетики и др. Прежде всего, использовались комплексный, системно-структурный, историко-географический, сравнительно-географический и конструктивный подходы, идеи диффузионизма, культурного релятивизма и др.

Выполнение исследования было связано с широкомасштабным анализом этнических культур, что предопределило использование таких методических подходов, как фактологический культурно-географический анализ, феноменологический подход, а также функциональный подход, сфокусированный на исследованиях процессов взаимодействия культур, их пространственной организации, потоков или перемещений, и эволюционный, ставящий во главу угла происхождение и распространение культур и их поступательное развитие или угасание.

В качестве теоретико-методологического фундамента использовались труды отечественных и зарубежных ученых, внесших наиболее существенный

вклад в развитие теоретических основ этнокультурной географии, этнологии, социологии и исследования территориальной организации общества - Арманда А.Д., Арутюнова С.А., Баранского Н.Н., Бахтина М.М., Берга Л.С., Бердяева Н.А., Герасимова И.П., Гладкого Ю.Н., Дергачева В.А., Дмитревского Ю.Д., Исаченко А.Г., Леви-Стросса К., Моргана Л.Г., Преображенского В.С., Пригожина И., Родомана Б.Б., Тойнби А., Файбусовича Э.Л., Хаггета П., Чистобаева А.И., Шпенглера О., Ягья В.С., Benedict R., Carol H., Neef E., Penk A., Ratzel F. и др. Значительное теоретико-методологическое влияние на разработку проблем оказали работы таких ученых, как Андрианов Б.В., Гумилев Л.Н., Веденин Ю.А., Дружинин А.Г., Замятин Д.Н., Крылов М.П., Малинецкий Г.Г., Манаков А.Г., Мартынов В.Л., Подласов А.В., Смирнягин Л.В., Сухоруков В.Д., Тишков В.А., Туровский Р.Ф., Чебоксаров Н.Н. и др.

Информационная база исследования. Достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается опорой на авторитетные отечественные и зарубежные литературные источники, картографические, статистические, архивные и фондовые материалы статистических, научно-исследовательских, управленческих, архивных организаций Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга и других населенных пунктов Оренбургской области, Алматы, Костаная, Актюбинска и Уральска, результаты собственных первичных (в том числе экспедиционных) исследований, материалы анкетирования, социологических опросов и интервью. Широко использовались материалы официальных сайтов международных организаций, правительств и администраций регионов Казахстана и России, материалы специальных докладов и тематических обзоров аналитиков и экспертов, публикации периодической печати.

Научная новизна результатов исследования, полученных автором диссертации, состоит в следующем:

- впервые сформулированы с позиций географической науки методологические основы исследования трансграничных регионов, которые рассматривались как этнокультурные открытые системы, сложившиеся в результате синхронного и диахронного взаимодействия этнокультурных групп друг с другом и с вмещающим ландшафтом;
- показана роль трансграничности в формировании этнокультурного пространства территорий;
- выявлены и проанализированы основные закономерности, условия и факторы формирования и трансформации этнокультурной среды и "регионального цивилизационного генотипа" ТГР;
- проведено многопризнаковое гомогенное этнокультурное районирование и анализ этнокультурного развития территории, мало изученной в рамках культурно-географической науки;

- сделаны выводы относительно возможных тенденций и перспектив динамики территориальной структуры Оренбургско-Казахстанского ТТР, проанализированы варианты и возможные сценарии;
- сформулированы рекомендации относительно направлений региональной и международной политики в трансграничных регионах на основе геокультурных предпосылок к интеграции.

Все результаты проведенной работы получены автором лично.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- сформулированы концептуальные основы изучения этнокультурного пространства трансграничных регионов в рамках этнокультурной географии с использованием междисциплинарной теоретико-методологической и методической системы;
- обоснованы роль и возможности географической науки, в частности, этнокультурной географии, в исследовании проблем этнокультурного развития трансграничных регионов;
- определена роль географических факторов в формировании этнокультурной среды трансграничных регионов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что обширный эмпирический, статистический, картографический, архивный систематизированный, проанализированный и обобщенный материал, методы этнокультурно-географического анализа, основные положения и выводы работы могут быть использованы в процессе разработки целевых программ и нормативных документов для определения стратегии и тактики развития и трансграничного взаимодействия поликультурных маргинальных российских и сопредельных с Россией территорий. Результаты исследования могут быть использованы научными и государственными учреждениями РФ, Казахстана, Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона и аналогичных регионов при формулировании основ региональной этнокультурной политики, а также для формирования этнокультурного каркаса культурного наследия региона и включения его в современные экономические реалии. Материалы исследования используются в учебных целях. Некоторые положения нашли отражение в учебнике, атласах и методических разработках для учителей географии. Разработан и читается спецкурс для студентов естественно-научного факультета Оренбургского госуниверситета. Материалы работы используются также экскурсионно-туристическими организациями и СМИ Оренбургской области.

Апробация работы. Основные идеи и результаты исследования отражены в монографиях и статьях автора. Отдельные положения и выводы докладывались и обсуждались на научных и научно-практических конференциях, а также на заседаниях отделения социально-экономической географии и историко-географической комиссии РГО, XII съезде РГО.

Всего по теме диссертации опубликовано более 60 работ. Теоретические методологические и практические основы диссертации изложены автором в монографии "Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов", отдельные вопросы нашли отражение в разделе коллективной монографии "Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект" (в соавторстве), монографии "Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии" (в соавторстве), а также в двух изданиях школьного учебника "География Оренбургской области" (в соавторстве), двух школьных и академическом атласе (в соавторстве), статьях (в том числе 6 – в реферируемых ВАК изданиях), материалах и тезисах международных, общероссийских и др. конференций. Содержание основных публикаций полностью отражает содержание диссертационной работы и автореферата диссертации.

Структура и объем работы. Диссертация объемом 294 с. состоит из введения, 2-х разделов, 6-ти глав, заключения и списка литературы. В тексте 8 таблиц, 30 рисунков (диаграммы, картосхемы, карты), органически связанных с текстом. Список литературы и источников содержит 416 наименований.

Автор выносит на защиту:

1. Подходы к исследованию этнокультурных трансграничных регионов как пространственно-временных систем
2. Концепцию этнокультурных территориальных комплексов (ЭТК) как этнокультурного каркаса территории (ЭКК), лежащего в основе этнокультурных регионов.
3. Результаты анализа этнокультурной дифференциации пространства России и вывод о том, что пространственная поляризация этнокультурных систем в России соотносится с поляризацией социально-экономических систем, рассмотренной Б.Б. Родоманом.
4. Типологию трансграничных регионов.
5. Разработку оригинальной методики и итоги синхронного и диахронного анализа региона, мало изученного в рамках культурно-географической науки, как феномена взаимодействия этнической и региональной культуры, отражающего особенности "цивилизационного регионального генотипа".
6. Крупномасштабное многопризнаковое гомогенное этнокультурное районирование.
7. Результаты исследования роли этнокультурного фактора в формировании, развитии и трансформации ТГР, а также его значения для развития трансграничных территорий с точки зрения геополитики, геоэкономики и региональной политики.
8. Результаты анализа влияния нового мощного фактора – межгосударственного размежевания и возрастающей барьерной функции

- государственной границы на территориальную организацию этнокультурного пространства маргинальных территорий.
9. Вывод о том, что этнокультурные трансграничные регионы (ЭКТР) – особый тип маргинальных территорий, которые характеризуются спецификой геодинамики, этнокультурного взаимодействия, форм адаптации, менталитета и самоидентификации населения, являющиеся "окнами" в "иные миры".
 10. Выводы относительно возможных тенденций и перспектив геодинамики территориальной структуры региона и рекомендации направлений региональной и международной политики в трансграничных регионах на основе геокультурных предпосылок к интеграции.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, дается характеристика степени разработанности темы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологические и теоретические основы исследования, структура и апробация диссертации.

Часть I диссертации "Методологические основы этнокультурной географии" посвящена теоретико-методологическим аспектам изучаемой проблемы.

В *главе 1* "Этнокультурная география как составная часть географии культуры" рассматривается становление этнокультурной географии как отрасли научного знания. Формулируются важнейшие задачи формирующейся науки, идентифицируется ее объект, предмет, методы, уточняется понятийный аппарат.

В *главе 2* "Методологические и методические аспекты этнокультурно-географических исследований" излагаются концептуальные основы изучения этнокультурного пространства ТГР в рамках этнокультурной географии, которые определяются использованием междисциплинарной теоретико-методологической и методической системы их изучения.

В *главе 3* "Феномен трансграничности в этнокультурном развитии" оценивается место России в системе культурных макрорегионов мира, особенности этнокультурной мезорегионализации России, а также определяются трансграничные регионы как объекты этнокультурно-географических исследований.

В части II – "Особенности динамики и эволюции этнокультурной географии трансграничных регионов" рассмотрена специфика, факторы динамики и эволюции ЭТК, лежащего в основе Оренбургско-Казахстанского ТГР, а также его параметры, которые выявлены и изучены благодаря комплексному, системно-структурному и историко-географическому подходам.

Глава 4 "Этнокультурная специфика Оренбургско-Казахстанского порубежья" посвящена характеристике региона. Изучена специфика этнокультурной интеграции и дифференциации, а также динамика и эволюция этнокультурной среды региона, проведено гомогенное многопризнаковое этнокультурное районирование.

В главе 5 "Факторы этнокультурного развития трансграничных регионов" показано влияние основных факторов на формирование этнокультурного пространства регионального цивилизационного генотипа, динамики и эволюции этнокультурной среды и ЭТК ТГР - географическое и геополитическое положение, природные условия (климатические условия, природные материалы, влияющие на архитектуру, градостроительство, одежду), особенности заселения и освоения территории, общность исторических судеб, религия демографическая ситуация, формы государственности и административно-территориального устройства, национальная и социально-экономическая политика властей. На примере Оренбургско-Казахстанского ТГР исследованы конвергенция и нивелирование разных этнических культур, приведшая к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения и в конечном итоге единого, но мультикультурного региона. Исследованы формы, историко-географические особенности этнокультурного взаимодействия и механизм трансформации в иное этническое состояние локальной этнокультурной группы (немцы-меннониты) в полиэтничном регионе. Показана роль границы как важного фактора этнокультурного развития.

В главе 6 "Проблемы и перспективы этнокультурного развития Оренбургско-Казахстанского порубежья" анализируются особенности российской колонизации и политики России по отношению к коренному населению, которая имела свою специфику, геополитические особенности и особенности международной политики. Сделаны важнейшие выводы и предложены рекомендации относительно перспектив внешней и внутренней этнокультурной политики.

В заключении обобщены и систематизированы основные теоретические и практические выводы настоящего исследования.

В формировании, развитии и трансформации геопространства трансграничных регионов (ТГР) огромную роль играет этнокультурный фактор, имеющих определяющее значение для их безконфликтного развития и выработки концептуальных основ региональной политики. В связи с этим этнокультурная география (ЭКГ) идентифицируется нами как очень важная, недооцененная отрасль научного знания, исследующая сложнейшие по своей сущности, составу, территориальной структуре и генезису этнокультурные территориальные комплексы (ЭТК) разного иерархического уровня - этнокультурные открытые системы, сложившиеся в результате синхронного

и диахронного взаимодействия этнокультурных групп друг с другом и с вмещающим ландшафтом на определенной территории в течение длительного исторического периода.

ЭКГ исследует территориальную организацию этнической культуры как сложнейшей иерархически построенной системы, пространственно-временные взаимосвязи (отношения) как между элементами системы, так и с другими аналогичными системами, факторы, определяющие ее развитие и функционирование, а также географические различия отдельных элементов системы.

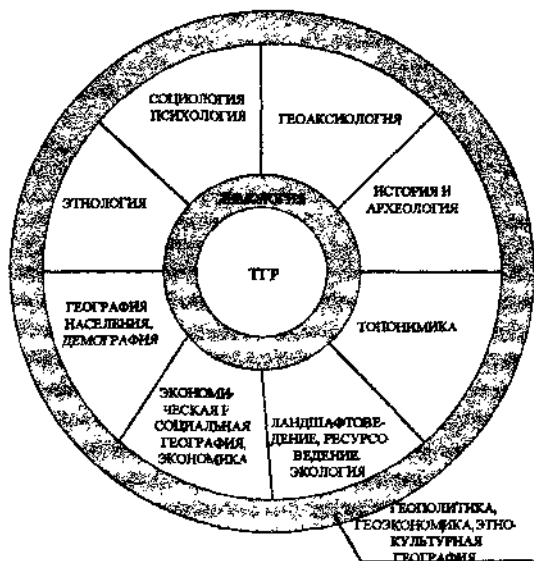

Рис. 1. Трансграничные регионы – междисциплинарные объекты

Автор придерживается примордиалистской трактовки понятия этнос. Этноты – историческая, культурная и географическая реальность, они – носители этнической культуры. Этнос и этническая культура – динамичный организм, обладающий целым набором признаков, представляющий собой в условиях современного взаимосвязанного мира этнокультурный пространственно-временной континуум. В основе любого этноса и этнической культуры лежит набор плавающих признаков, которые, смешаясь и переплетаясь, приводят к усложнению системы и в совокупности образуют "региональный цивилизационный генотип". Следует различать этнообразующие и этнодифференцирующие признаки. Наиболее устойчивые этнодифференцирующие признаки – этноним, этническое самосознание,

этническая идентичность и национальный характер Все прочие признаки (черты традиционной культуры, общность языка, религии и тем более расовые отличия и др.) во многом утратили свое этнодифференцирующее значение, их следует считать этнообразующими

Этническую культуру мы трактуем как совокупность созданных и накопленных этносом материальных и духовных ценностей. Наиболее значимым индикатором культуры является стереотип поведения, основу которого составляет менталитет, система ценностей, миропонимание, мораль, нравственность, национальный характер – наиболее стабильные параметры, которые изменить практически невозможно. Такие признаки, как язык, религия, способы и орудия производства, важны и действительно имеют пространственные различия, однако менее стабильны и представляются в данном случае формальными, поскольку могут взаимодействовать, заимствоваться и меняться.

В настоящее время в России активизировались культурно-географические исследования, которые для отечественной науки были традиционными и обуславливались расширением ее территории и связанной с этим поликультурностью населения. Однако в период социализма на передний план вышли новые задачи, связанные с необходимостью развития народно-хозяйственного комплекса, этнокультурно-географические исследования были свернуты и проводились в рамках других научных направлений. Отечественная географическая наука развивалась изолированно, что имело как свои отрицательные, так и положительные стороны: в ней сложились уникальные школы и направления. В частности, как абсолютно точно отмечено у В.С. Преображенского и соавторов (1997), наша географическая наука развивается в соответствии со сложившимися на базе национальной научной культуры установками – пространственно-комплексной, предполагающей подход к изучению объектов как к комплексам; процессоведческой, заключающейся в концентрации в исследовании внимания на процессах, объединяющих разнородные элементы в одно целое, и эволюционной – ориентированной на изучение изменений в системах.

ЭКГ уже складывается в комплекс дисциплин, в котором определяется два направления: синтетическое, главные задачи которого – выделение этнокультурно-географических систем (комплексов), лежащих в основе этнокультурных районов, изучение особенностей их динамики, выявление потенциально конфликтных ситуаций, прогноз дальнейшего развития системы и определение главных направлений региональной политики; и отраслевое, изучающее географию отдельных компонентов этнической культуры (рис. 2).

Рис. 2. Структура этнокультурной географии

Концептуальные основы изучения этнокультурного пространства ТГР в рамках этнокультурной географии определяются использованием междисциплинарной теоретико-методологической и методической базы. Этнокультурная география как отрасль знания, формирующаяся на стыке наук и тесно с ними связанная (рис. 3), использует общенаучные теоретико-методологические подходы и концепции, собственно географические и заимствованные, в соответствии с которыми складывается методический аппарат. В ее арсенале идеи эволюционизма, диффузионизма, функционализма, структурализма, культурного релятивизма, примордиалистский, социобиологический, конструктивистский, неозволюционистский и другие подходы в сочетании с собственно географическими – такими как хорологический, системный, историко-географический, комплексный, районный, культурно-ландшафтный. И в этом сочетании заключается ее огромное преимущество. Этнокультурная география исследует миграционное поведение, этнокультурные контакты и диффузию культурных различий. Все подходы, концепции, методический аппарат, информационная база интерпретируются в рамках пространственной парадигмы. Важнейшими являются комплексный, системно-структурный, историко-географический и районный подходы, на сочетании которых и строится исследование. Проведена классификация методов этнокультурно-географических исследований.

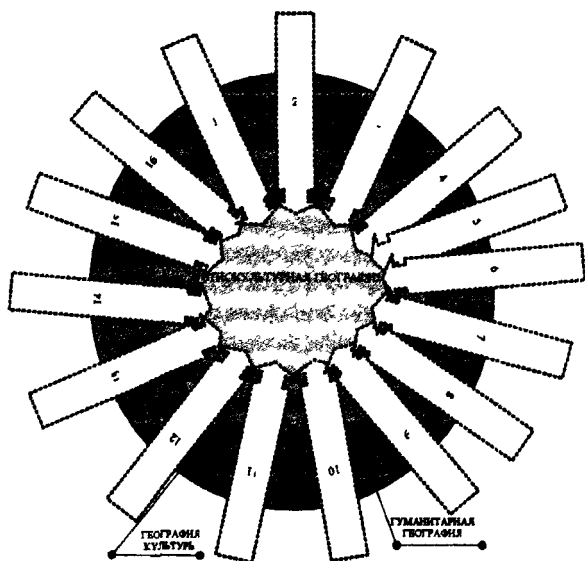

Рис. 3. Связь этнокультурной географии с другими науками

1 – культурология, искусствоведение; 2 - медицинская география, рекреационная география; 3 – этногеография, география населения; 4 - геOURбанистика, руралистика; 5 – картография, 6 – экономическая география, историческая география, социальная география; 7 – философия, политология, религиоведение, 8 – регионоведение, краеведение; 9 – психология, социология; 10 – лингвистика, фольклористика; 11 – история, археология; 12 – политическая география, геополитика, геоэкономика; 13 – этнография и этнология, антропология; 14 - статистика; 15 – физическая география, ландшафтоведение, география природных ресурсов; 16 – этноэкология, экология человека.

В основе этнокультурных регионов лежит этнокультурный каркас территории (ЭКК) – аналог геокультурного каркаса - ГКК (термин употреблен А.Г. Дружининым, 1999), роль которого выполняют этнокультурные территориальные комплексы (ЭТК). Этнокультурные регионы состоят из ЭТК и межрегионального пространства (аналог резервных территорий по Н.Н. Баранскому). Комплекс по А.Г. Исаченко (2004) – частный случай системы, элементы которой не просто взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. ЭТК как целостные динамичные системы и географическая реальность, представляют собой части единого этнокультурного пространства, вмещающего территориально-культурные общности. Эти системы чрезвычайно сложны и неравновесны, в результате чего подвержены нелинейной динамике. Они меняются в пространстве и во времени, а также (как открытые системы) взаимодействуют с другими подобными системами. Происходит постоянный обмен информацией, веществом, энергией. При усилении внешних воздействий

может происходить их трансформация. Системы трудно прогнозируемы, поскольку их будущее неоднозначно и в значительной степени зависит от различных случайных, в том числе малых воздействий в определенные моменты времени, когда большое значение приобретают субъективные факторы – ожидания, убеждения, мораль и другие, трудно формализуемые обстоятельства. Можно говорить о бифуркационной континуальности этих систем

Сложность ЭТК обусловлена сложностью и многогранностью самого феномена культуры, в том числе этнической, которая является частью общей культуры. ЭТК различаются по территориальному охвату, составу, территориальной структуре и географическому положению. При изучении особенностей их формирования и функционирования, а также пространственно-временных взаимосвязей и взаимовлияния (т.е. отношений) между ними и их элементами вполне применим геосистемный анализ, поскольку ЭТК, по сути, представляют собой геосистемы ("геоэтнокультурные системы" – ГЭКС формирующиеся в результате коэволюции этносферы и культуросферы и соотносящиеся с иерархизацией этносов по А.Г. Дружинину(1999), геоэтносистемы по А.Г. Манакову(2002)). ЭТК можно рассматривать как части эпигеосферы самых разных размеров – *геомеры* по Н. Carol и E. Neef (1957). Культурная география как часть географии изучает участки антропосферы, культурный ландшафт. Э.Л. Файбусович (1997) предложил называть такие геоториальные сочетания любого класса и ранга *хоронами*, которые по составу и генезису могут быть природными, общественными и природно-общественными, одни и те же участки пространства могут входить в разные геосистемы Эта точка зрения перекликается с концепцией маргинальной комплиментарности, и мы полностью с ней согласны.

ЭТК иерархичны. Их подсистемы – отдельные этнокультурные группы и их совокупности - представляют собой, в свою очередь, с точки зрения синергетики также сложные развивающиеся системы, которым присуще катастрофическое поведение. Первичной ячейкой, мельчайшей структурной единицей для изучения ЭТК должен являться не этнос, как полагают многие исследователи этнической культуры, а группа однородных поселений или в ряде случаев отдельное поселение, являющееся, по сути, частью геосферы и представляющее локальную геосистему, или геоэтносистему, включающую в свой состав не только этнокультурные группы и их культуру, но и культурный ландшафт Этнос не может быть элементарной частью ЭТК в силу ряда причин: Прежде всего, элементы этнической культуры не детерминированы географией этносов и их частей, они подвержены дрейфу В процессе историко-географического развития этносов элементы культуры, которые обладают большой мобильностью, смещались, в результате чего этнокультурные группы приобрели региональную специфику Они отличаются от частей этносов, проживающих в других регионах и тем более странах, прежде всего из-за взаимодействия с другими этнокультурными группами и влияния ландшафтов

В зависимости от особенностей взаимодействия в регионе имеются различия внутри этнической группы. Специфика связана с особенностями проживания (моно-, дву- и полиэтничные населенные пункты) и формой комплиментарности с соседними народами. Из этих процессов можно сделать вывод об усложнении ЭТК и о формировании региональных и локальных этнокультурных особенностей, а вовсе не об отсутствии этносов как географической реальности, на чем настаивает В. А. Тишков в своей монографии "Реквием по этносу"

Территориальная структура этнокультурной среды региона представляет собой пространство, заполненное этнокультурными комплексами разного иерархического уровня – структурированными образованиями: РЭТК (региональный этнокультурный территориальный комплекс), состоящий из территориальных подсистем – ЛЭТК (локальных этнокультурных территориальных комплексов). ЛЭТК занимают совсем небольшие территории, РЭТК могут включать в себя локальные, либо не включать их и представлять гомогенные образования. По составу ЭТК могут быть монокультурными и поликультурными. На схеме (рис. 4) представлена структура поликультурного РЭТК, включающего локальные ЭТК.

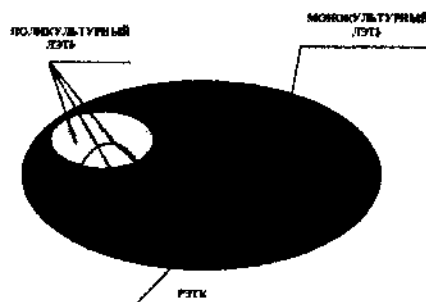

Рис. 4. Схема территориальной структуры регионального этнокультурного территориального комплекса (РЭТК)

Как правило, в поликультурных регионах представленные культуры неравноценны по роли в регионе. Выделяются доминирующая (с местными корнями либо привнесенная), прочие коренные (наименьшинство), городская, реликтовые, угасшие, контркультуры (наркоманы, алкоголики, криминальная среда). Не всегда доминирует коренная культура. Поликультурные регионы характеризуются этнической и религиозной мозаикой, наличием этносов, присутствующих в соседних регионах и странах, вместе с тем – наличием регионального самосознания, которое в ряде случаев преобладает над этническим. В условиях приграничья картина еще более усложняется.

Для разработки стратегии и тактики развития ТГР и трансграничного взаимодействия поликультурных регионов огромное значение приобретает проблема этнокультурного районирования. При изучении этнокультурных регионов очень результативно в сочетании с комплексным, системно-структурным и историко-географическим подходами использование районного подхода и метода районирования.

Если изначально принять за основу тезис о том, что этнокультурное пространство (в частности, России) невозможно разделить на равнозначные районы, то вполне реально выявить разнородные этнокультурные регионы, представляющие собой *разные* образования как по территории, так по структуре. Этнокультурное районирование не может быть сведено к точному "бухгалтерскому" учету равного количества признаков, поскольку ни одна этническая культура не повторяет строгого набора признаков, характерных для другой культуры. Они не совпадают в пространстве с географией культур в силу большой разнородности этнокультурного пространства, разнообразия ландшафтов и разных способов адаптации населения к природной среде. Даже такой устойчивый признак как язык не является абсолютным и неизменным индикатором этнической культуры. Можно выделить ряд разнородных по размерам, структуре, степени сформированности и географическому рисунку этнокультурных территориальных структур. Для их идентификации мы используем термин этнокультурные регионы - морфологически упорядоченные безразмерные единицы – что представляется вполне правомерным наряду с использованием термина "район". Этнокультурные регионы (ЭКР) – геомеры (хороны), включающие ЭТК и резервные территории.

ЭКР формируются в определенном ландшафте и обладают региональной целостностью, их население - региональным самосознанием населения, в ряде случаев доминирующим над этническим, наличием общих культурных черт, сложившихся в результате длительного периода взаимодействия культур, а также местными формами проявления национальной культурной традиции.

По географическому рисунку в зависимости от территориальной структуры ЭТК этнокультурные регионы могут быть гомогенными, узловыми, очаговыми, мозаичными, ячеистыми, мозаично-ячеистыми и гибридными. Гибридные районы сочетают разные элементы - узловый, линейно-узеловой и гомогенной структуры. Велики различия в зависимости от географического – в частности, транспортно-географического положения. Наибольшую сложность представляет выделение узловых этнокультурных районов, которое проводится по интенсивности этнокультурных связей внутри них. При узловом районировании выявляют сферы влияния центров разного иерархического уровня. Методологически узловый район, как вытекает из его определения, предполагает единство и взаимодействие с ядром-центром. На территории России к такому типу могут быть отнесены лишь немногие этнокультурные регионы, тяготеющие к транспортным узлам.

В основе выделения разных типов районов лежат историко-культурные, природные, географические, социальные, экономические параметры. Целью интегрального районирования является выявление сочетания различных элементов этнической культуры на какой-либо территории, их взаимодействие и способы адаптации в определенном вмещающем ландшафте. На формирование этнокультурного пространства и территориальную организацию этнической культуры влияет ряд факторов, которые необходимо учитывать при районировании. Ключевыми являются географическое положение (в частности, близость к транспортным магистралям и портам, близость к политической границе, соседство со столицей и крупными городами) и природные условия. Именно эти факторы предопределяют особенности взаимодействия этнических групп, особенности этнической культуры и формирование типов районов. Особенно важно учитывать транспортные связи, которые и предопределяют в первую очередь формирование узловых или гомогенных районов. В выделенных макрорайонах пространство может быть мозаичным.

В России сложилась уникальная этнокультурная ситуация. Наряду с техногенными урбанизированными культурами, характерными для крупнейших городов, существуют традиционные этнокультурные общности, проживающие в сельской местности, этноэкологические районы, сохранившие свой стиль жизни, который не в состоянии изменить даже технический прогресс в силу живучести традиций. Кроме того, имеется целый ряд промежуточных культур. Этнокультурную специфику имеет ряд небольших городов. В некоторых городах сохраняются отдельные, как правило, неурбанизированные районы с ярко выраженной этнокультурной окраской. Чаще этнокультурная специфика характерна для сельской местности, где порой сильно различаются разные концы одного села.

При районировании имеет значение также учет стадийности развития этнической культуры. Традиционные культуры находятся на доиндустриальной стадии развития. Стадийность является не единственным фактором, предопределяющим различия культур техногенного типа, которые с определенного момента подвержены вестернизации. Этнокультурная специфика сохраняется на всех уровнях развития цивилизации, что выражается в разнообразии культурных ландшафтов, облике населенных пунктов, менталитете не только сельского, но и городского населения.

Социально-экономические параметры (например, уровень жизни) также нередко связаны с этнокультурными, хотя и опосредованно. К примеру, в Оренбуржье встречаются села, где татарское население имеет более низкий уровень производства и соответственно уровень жизни, чем русское (это касается, в частности, сел с казацким населением), хотя есть и противоположные примеры. Здесь играют роль многие факторы – от религии и национальных традиций до профессионализма руководителей администраций. Башкиры имеют большие достижения в области животноводства, а вот

земледельцы из них традиционно менее удачные. Имеются внутризтнические различия. Например, среднеазиатские русские, потомки казаков, выходцы из южных провинций, как правило, более трудолюбивы и предприимчивы, чем их соплеменники из средней полосы России. Влияет на их образ и уровень жизни и социальный состав.

Для этнокультурного районирования может быть использована методика "районирования снизу" с использованием метода плавающего признака, разработанная Л.В. Смирнягиным и примененная, например, Т.Г. Нефедовой для сельскохозяйственного районирования (2003).

Положение России как маргинальной (контактной) этнокультурной зоны (евразийская этнокультурная идентичность) во многом предопределяет особенности ее геополитических, геоэкономических и геокультурных интересов. Россия издавна развивалась не как национальное государство, а как полиэтничное сообщество, что особенно важно учитывать сегодня при проведении региональной, этноконфессиональной и социально-экономической политики. Место российской цивилизации в мировом культурном пространстве многие исследователи определяют как евразийское. Проведенные нами социологические исследования в Оренбургской области подтвердили евразийскую самоидентификацию большинства населения. Особенности Российской макрокультуры таковы, что наши геополитические, геоэкономические и геокультурные связи должны быть ориентированы не только на запад, но и на восток

Важно вернуть, сохранить и упрочить утраченные позиции России на международной арене, особенно в регионах, где она имела традиционное влияние, что соответствует национальным интересам не только России, но является важным и для сопредельных государств. К примеру, интересы России в Центральной Азии обусловлены потребностями национальной экономики, внешней политики и – самое главное – потребностями населения. Регион является сферой жизненно важных интересов России. Этнокультурное единство российско-казахстанского порубежья и место Казахстана как буферной зоны является важнейшей предпосылкой для практического осуществления этого интереса.

Геополитические интересы связаны с необходимостью сохранить политическое доминирование и военное влияние в Центральной Азии, от чего напрямую зависит не только стабильность в этих республиках, но и безопасность России, а также возможность предотвращения проникновения терроризма и наркоторговли. Конфликт в любой части региона может дестабилизировать обстановку во всех пограничных странах. Для России такой вариант развития событий абсолютно неприемлем и чреват серьезными негативными последствиями.

Очевидно стремление утвердить в регионе влияние внешних сил, никак не связанных с ним. К примеру, США очень активны в бывших союзных республиках, откровенно проводя политику сдерживания Российского влияния, хотя с этнокультурной точки зрения влияние США не может быть слишком большим по сравнению с гораздо более близкими к местному населению и по языку, и по религии Турцией, в которой сильны пантюркистские настроения. Стремятся укрепить в Центральной Азии свои позиции Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, а также Китай, обеспокоенный вопросами безопасности своих западных провинций и имеющий экономические интересы в регионе.

Геоэкономические интересы России в пределах Оренбургско-Казахстанского ТГР существовали со времен начала колонизации. Еще первые исследователи региона отлично осознавали долгосрочные национальные интересы России и советовали использовать выгоды географического положения. Геоэкономический интерес связан не только с возможностью и необходимостью интеграции с экономикой соседнего Казахстана, он простирается на весь Центральноазиатский регион. Цветные металлы, уран, хлопок, казахстанская пшеница – необходимое и стратегически важное сырье. Через Казахстан проходят российские транспортные магистрали. Регион – привлекательный рынок сбыта для нашей страны и источник рабочей силы. В интересах России сохранить и упрочить интеграционные связи с экономиками бывших союзных республик. От стабильности в регионе зависит возможность транзита товаров и капитала в другие страны Азии. Обсуждаемый вопрос о необходимости создания транзитного пути из Европы в Азию и, в частности, о строительстве сухопутного пути в Индию, весьма показателен. В качестве одного из возможных вариантов рассматривают путь через Оренбург, что имеет некоторые основания в связи с существованием железнодорожной магистрали, которая могла бы стать частью этого пути. Несомненно, создание такого пути могло бы дать толчок новому этапу интеграции и экономическому подъему региона.

Геоэкологические интересы также должны содействовать интеграции. Исследования специалистов Института степи УрО РАН показали геоэкологическое единство региона. Проблемы охраны природы требуют совместных усилий соседних государств, формирования единой законодательной базы, а также совместных экономических усилий по восстановлению разрушенных ландшафтов. Экологическая стабильность в регионе имеет не только региональное, но и глобальное значение. Необходим учет экологической специфики региона при его освоении. В этих уязвимых регионах необходимо использовать щадящее земледелие.

Геокультурные интересы России в регионе имеют глубокие историко-географические корни. Вряд ли можно согласиться с мнением Д.Н. Замятина (2003) о том, что Россия не имеет в этом регионе своего

влияния. Это влияние обусловлено, прежде всего, историко-географическим и этнокультурно-географическим единством. Совместное развитие народов в рамках Российской империи и СССР в течение длительного периода (за который на этих территориях распространились русский язык и культура, осело значительное, хоть и сократившееся в 90-е гг., русскоязычное население, возникло множество связей с другими частями России), является основанием того, что Россия должна здесь руководствоваться чувством ответственности за положение русскоязычного населения в Ближнем Зарубежье, а ее политика должна иметь определенную гуманитарную направленность. Кроме того, регион является источником мигрантов (в том числе нелегальных) на территорию России, а, следовательно, и культурной диффузии. Необходима миграционная политика для регулирования потока как неквалифицированных гастарбайтеров, так и квалифицированных кадров.

Пространственная поляризация этнокультурных систем в России "укладывается" в рамки предложенной Б.Б. Родоманом схемы поляризации социально-экономических систем (рис. 5), которая "...пространственно дифференцирована больше всего не по целым политико-административным регионам, этническим ареалам и природным зонам, а по зонам транспортной доступности" (1999). Этническая культура, в силу сложности, многогранности и многомерности, не совпадает с географией суперэтносов, этносов или даже субэтносов, а соотносится с особенностями ландшафтов и социально-экономической жизни. Территориальные различия формируются на уровне региональной самоидентификации и особенностей, а также на уровне социальной стратификации общества. Социально-экономические и региональные культурные различия зачастую оказываются значительно сильнее этнических, языковых и религиозных. Регионы различаются спецификой развития, внутренних связей и (главное) – особенностями межэтнического и внутривнутриэтнического взаимодействия.

Центральные (пристоличные) регионы, обладая большими финансовыми средствами, сформированной инфраструктурой, налаженными экспортными связями, вестернизированы, космополитичны (несмотря на возрастающую в результате миграций мультикультурность), урбанизированы. Они находятся на постиндустриальном уровне развития. Благодаря хорошо налаженной транспортной и информационной связи маятниковые миграции позволяют населению активно участвовать в экономической, политической и культурной жизни региона. Тем самым усиливается взаимодействие разных слоев населения, в том числе этнокультурных групп. Региональная самоидентификация населения преобладает над этнической. Локальные этнические ареалы практически отсутствуют. Активные внутренние и внешние связи способствуют взаимовлиянию и взаимопроникновению культур (главным

образом западной культуры). Как справедливо отмечает А.И. Трейвиш (2000), характеризуя пространство России, "Главным средством организации и контроля этого пространства служили и служат его основные центры. Их сети, системы от него неотделимы, они стали его ключевой частью и, можно сказать, его "делают", обладая в то же время собственным строением, логикой и инерцией. Их лидеры (элита) проявляют склонность к сотрудничеству с равными себе. Если равных партнеров мало, а страна не изолирована, они подключаются к внешней, глобальной сети, забывая братьев меньших. Это центры-иностранцы, очаги культурных псевдоморфоз".

С провинциальной зоной (территории вне пристольичной зоны, оснащенные доступным железнодорожным и развитым круглогодичным автомобильным транспортом) вполне соотносятся и провинциальные этнокультурные регионы. Они неоднородны, в зависимости от географического положения в разной степени связаны с центральной зоной, тяготеют к своим региональным центрам, находятся на разных стадиях индустриального развития и подразделяются на внутренние и контактные. К внутренним следует относить удаленные от государственных границ и морских портов районы, в которых внутренние связи преобладают над внешними. Эти регионы имеют иерархически построенную систему центров. Среди них обычно доминирует главный, на который завязаны социально-экономические и этнокультурные связи. Среди контактных в диссертации предлагается различать акватерриториальные (термин заимствован у П.Я. Бакланова), приграничные и трансграничные. Акватерриториальные регионы – это портовые хинтерланды, имеющие круглогодичную морскую связь с внешним миром. Часто внешние связи в таких регионах имеют большее значение, чем внутренние. Приграничные российские регионы прилегают к государственной границе, сложившейся исторически как этническая либо в течение длительного периода имевшей статус политической границы с ярко выраженной барьерной функцией. Трансграничные регионы сложились как единые по обе стороны государственных границ.

Все прочие регионы – это глубинка, отличающаяся бездорожьем, почти полным отсутствием социальной инфраструктуры, крайне низкой плотностью населения, очаговым заселением. Эти районы территориально в основном совпадают с ареалами коренных народов Сибири и Крайнего Севера и других локальных изолированных этнокультурных групп, заселивших это пространство в разное время. Эти категории населения ведут образ жизни, связанный с доиндустриальными формами хозяйствования и абсолютно не подвержены урбанизации и вестернизации – это представители традиционной культуры. Территориальная структура регионов характеризуется как очаговая. По большей части локальные этнокультурные районы монокультурны. Среди глубинных территорий встречаются локальные индустриальные очаги с горнодобывающей и лесозаготовительной промышленностью. Население таких мест

приспособилось к суровым условиям и в результате конвергенции, неизбежной под влиянием природной среды, в культурном отношении во многом сходно с коренным населением.

Рис.5. Классификация этнокультурных регионов России по географическому положению

Этнокультурные трансграничные регионы (ЭКТГР) – особый тип маргинальных территорий, которые характеризуются спецификой геодинамики, этнокультурного взаимодействия, форм адаптации, менталитета и самоидентификации населения, являются "окнами" в "иные миры", способствующими интеграции соседних государств и цивилизаций.

Под ЭКТГР мы понимаем ЭКР, рассеченный государственной границей. ЭКТГР могут образовываться в результате разъединения, и в результате постепенной интеграции этнокультурного пространства по обе стороны границы в силу ее контактной функции. Трансграничные регионы первого типа характерны для постсоветского пространства, для ряда азиатских и африканских государств, второго – для западных стран. ЭКТГР могут быть монокультурными и поликультурными.

В этнокультурном развитии фактор трансграничности играет очень большую и неоднозначную роль, которая варьирует в зависимости от типа границы. От особенностей генезиса ЭКТГР зависят этнические процессы, прежде всего этнокультурные. В случае усиления барьерной функции границы,

как правило, преобладают процессы этнического разделения и даже возможна со временем этническая трансформация – дивергенция, парциация, сепарация в случае, если это мононациональный ТГР. Еще сложнее может складываться ситуация в полиэтничном регионе. В зависимости от численности этнокультурных групп по сравнению с окружением, от степени комплиментарности, от международной и региональной политики возможны разные сценарии этнокультурогенеза и этнических процессов – этническая дисперсизация, этническая ассимиляция; интеграция с новым сообществом, растворение в нем или обособление в зависимости от многих условий, в том числе политики "принимающего" государства, степени сплоченности своей этнокультурной группы.

Далеко не любые территории по обе стороны границы можно считать едиными трансграничными регионами, их следует различать с приграничными, которые в силу разных причин (прежде всего, повышенной роли барьерной функции границы и принадлежности к разным, некомплементарным культурным мирам) слабо связаны со своими зарубежными соседями. Однако в современном мире даже такие изолированные регионы становятся все более проницаемыми для диффузии культурных и экономических особенностей со стороны соседних государств, причем не последнюю роль в этом процессе играют миграции. Со временем приграничные регионы, находящиеся по разные стороны государственной границы, могут трансформироваться в трансграничный, однако это весьма длительный процесс. Первоначально формируется единое экономическое, экологическое и социальное пространство. Единого этнокультурного пространства может и не возникнуть вообще – в случае соседства абсолютно некомплементарных этнических групп. Трансграничные регионы характеризуются наличием тесных связей, которые нередко сильнее, чем связи приграничных территорий с субъектами федерации внутри государства. Такими примерами могут служить связи Астраханской и Оренбургской областей с Казахстаном.

ТГР обладают рядом отличительных признаков:

- географическое положение по обе стороны государственной границы и, как правило, – отсутствие четко выраженных естественных границ;
- диахронное и синхронное этнокультурное единство;
- на определенном этапе в случае увеличения барьерности границы возможна дивергенция культур (показателен пример монгол и бурят, а также агинских хори-бурят и эвенков, проживающих на территории России, Монголии и Китая);
- для поликультурных регионов характерна маргинальность этнических культур, расположенных часто на фронтире и образующих переходную зону – "кайм" (по А. Пенку, 1918).

ЭКТГР в своем развитии проходят несколько этапов.

1. Первоначально, как правило, государственная граница рассекает единое этнокультурное пространство, сформировавшееся в процессе совместного историко-географического развития. Это может происходить в результате разных причин (аннексия территории, сецессия, распад страны).

2. Развитие "врозь", которое всегда приводит к разной степени дивергенции, а иногда - даже к этническому разделению.

3. Неизбежность интеграции и конвергенции на новой основе.

Выделены географические типы североамериканских и евразийских ЭКТПР и проведена классификация и типология ТТР российского побережья.

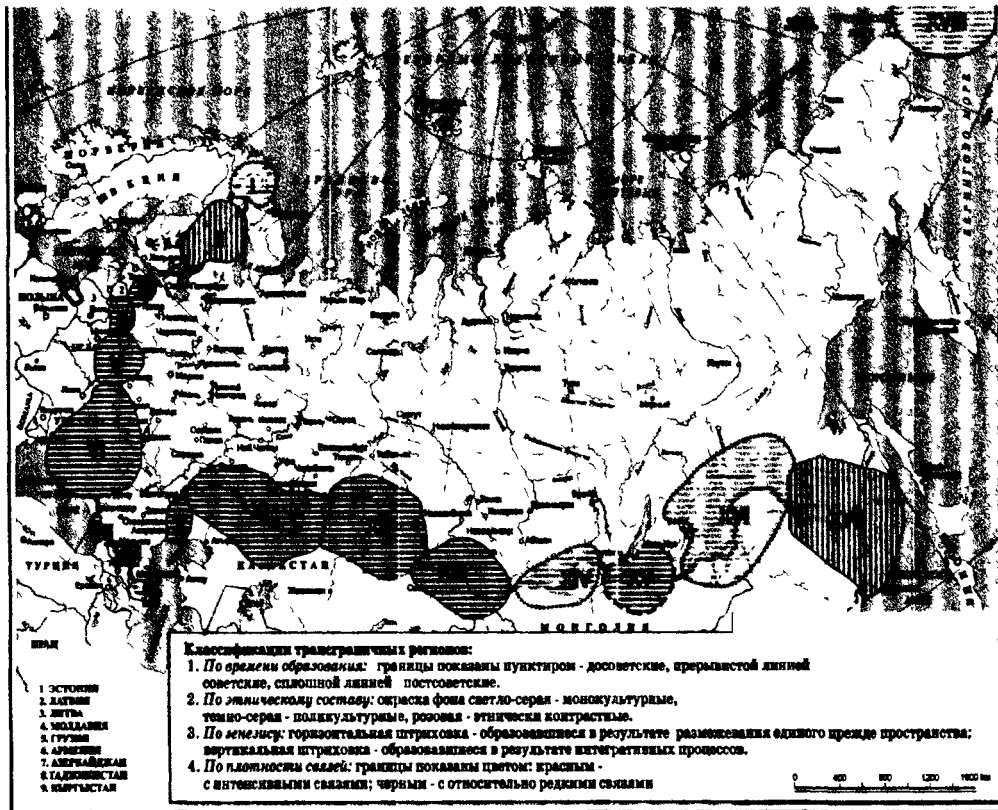
1. *Североамериканский тип* формировался в результате длительного периода экономической и культурной интеграции, при этом ЭКР имеют общие генетические корни. Таков регион на границе США и Мексики, который, по сути, представляет собой единое культурное и экономическое пространство от Тихуаны до Сан-Франциско. Север Мексики по уровню экономического развития, качеству и образу жизни населения сильно отличается от юга и близок к таковому юга США. Другой пример - трансграничный регион на границе США и Канады.

2. *Западноевропейский тип.* В Западной Европе формирование трансграничных регионов шло путем интеграции участков территорий сопредельных стран по обе стороны границы в силу ее контактной функции. Во многом этот тип сходен с Североамериканским. Однако различие заключается в том, что этнокультурное развитие ряда ТТР прошло гораздо больший исторический путь, начало которого было связано с периодами политического размежевания, приведшего к этнокультурной дивергенции, которая в процессе экономической интеграции сменялась на конвергенцию. Ускоренному процессу формирования ТТР способствует развитие государств в рамках Евросоюза и международная политика государств.

3. *"Исламский" тип характеризуется большой этноконфессиональной напряженностью и взрывоопасностью, сепаратистскими настроениями. Примерами являются Курдистан, Пакистано-Североиндийский, Южноиндийско-Лаоский ТТР.*

4. *Тихоокеанский тип* развивается в условиях полной изоляции и нерешенных территориальных проблем. Примеры - Курилы и Сахалин - Хоккайдо, Китайско-Вьетнамский ТТР.

5. *Постсоциалистический тип* неоднороден, имеет различия в разных регионах. Большинство ЭКТПР образовались в результате разделения этнических ареалов государственной границей. Характеризуется наличием межэтнических и межгосударственных проблем, а также территориальных претензий. До распада социалистической системы относительная стабильность в регионах обеспечивалась сильной диктаторской властью коммунистических режимов, ослабление которых привело в значительной части регионов к обострению ситуации. Среди них выделяются:

- Трансграничные регионы:*
- I. Российско-Норвежско-Финский.
 - II. Карельско-Финский.
 - III. Российско-Эстонский.
 - IV. Латышско-Белорусско-Российский
 - V. Белорусско-Российский.
 - VI. Украинско-Российский
 - VII. Абхазско-Краснодарский
 - VIII. Осетинский.
 - IX. Дагестано-Азербайджанский
 - X. Астраханско-Казахстанский
 - XI. Оренбургско-Казахстанский
 - XII. Североказахстанско-Российский
 - XIII. Восточноказахстанско-Российский
 - XIV. Тывинско-Бурятско-Монгольский.
 - XV. Бурятско-Монгольский
 - XVI. Монгольско-Китайско-Российский.
 - XVII. Дальневосточный.
 - XVIII. Российско-Североамериканский.

Рис. 6. Классификация трансграничных регионов российского зарубежья.

5.1. *восточноевропейский*, примерами которого являются болгаро-турецкий, румыно-молдавский, румыно-венгерский ТТР. Особо следует выделить постюгославские ЭКТТР, в том числе Албано-Косовско-Сербский;

5.2. *дальневосточный*, например, Китайско-Монгольский и Бурятско-Монгольский. Части этих ТТР развивались долгое время изолированно и подверглись значительной дивергенции;

5.3. *евразийский тип* (сложившийся на евразийском в понимании евразийцев пространстве) также неоднороден. Возникшие после распада СССР ЭКТТР еще не успели подвергнуться дивергенции. В дальнейшем возможны разные сценарии их развития в зависимости от межгосударственной политики соседних государств.

Вдоль границ РФ сложилось большое количество трансграничных регионов. Проведена их классификация по четырем параметрам (рис. 6), позволившая выделить 7 типов ТТР: 1 – сформировавшиеся в досоветский период в результате размежевания монокультурные с относительно редкими связями (I, XVI, XVII); 2 – сформировавшиеся в досоветский период в результате размежевания монокультурные с интенсивными связями (XIV); 3 – сформировавшиеся в советский период в результате размежевания этнически контрастные с относительно редкими связями (XV); 4 – постсоветские сформировавшиеся в результате интеграции этнически контрастные с относительно редкими связями (II); 5 – постсоветские сформировавшиеся в результате размежевания поликультурные с интенсивными связями (III, IV, V, VI, VII, X, XI, XII, XIII); 6 – постсоветские сформировавшиеся в результате размежевания монокультурные с интенсивными связями (VIII, IX); 7 – постсоветские сформировавшиеся в результате интеграции этнически контрастные с интенсивными связями (XVII).

Фактор трансграничности оказывает огромное влияние на формирование и геодинамику этнокультурной среды и территориальную структуру этнокультурных регионов, что показано на примере Оренбургско-Казахстанского ТТР.

Выделение точных этнокультурных границ региона невозможно, представляется правомерным выбор геомера (хорона) в составе Оренбургской области России и трех пограничных с ней казахстанских: Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской. Реально к этому району тяготеет юг Башкирии и частично Атырауская область, а вот некоторые периферийные части не так сильно ориентированы на ядро района. Условность границ мы хорошо понимаем.

Специфика рассматриваемого нами региона состоит в том, что здесь, хоть и проходит граница православного и исламского мира, ближайшим исламским зарубежным соседом является Казахстан, представляющий собой своеобразный буфер. Казахский ислам имеет особенности. На юге, где исторически располагались земли Старшего Жуза, позднее других (в 50-60-е

годы XVIII века) присоединенные к России, среди казахов сильнее влияние ислама, лучше сохранились родоплеменная структура, казахский язык и традиционная культура. В северных, центральных и восточных районах в условиях иноэтничного окружения традиционная культура сильно трансформирована и отчасти вытеснена современными стандартами жизни, именуемыми здесь "русскими".

Процессы взаимодействия и взаимного влияния затронули огромную территорию бывшей Оренбургской губернии, но больше всего - Российско-Казахстанское порубежье. Позитивная комплиментарность, характерная для народов региона, способствовала формированию единого этнокультурного пространства. Следовавшие одна за другой волны заселения разноязычных народов, их смешение и особые формы сосуществования в степных и лесостепных ландшафтах предопределили формирование качественно новой региональной культуры, "регионального цивилизационного генотипа".

Этнические культуры неравноценны по роли в регионе. На каждом участке этнокультурного пространства можно обнаружить сочетание разных по происхождению элементов - от архаичных до постмодернистских. Как во многих поликультурных регионах, выделяется доминирующая этническая культура - на большей части территории региона русская, имеющая региональную специфику и заимствования. В ряде районов доминируют культуры нацменьшинств и даже локальные. Выделяются прочие коренные культуры (нацменьшинств), урбанистическая конгломеративная, угасшие культуры, почти полностью трансформированные и ассимилированные. Сохраняется ряд культур, развивавшихся изолированно, которые можно считать реликтовыми (немцы-меннониты, староверы). ЭТК региона представляет собой уникальную мозаичную, открытую, иерархически построенную поликультурную систему.

С точки зрения характера территориальной структуры это регион особого типа. Он однороден по сочетанию неоднородных элементов и не может быть отнесен ни к узловым, ни к гомогенным. Первоначально регион формировался как очаговый, затем как гомогенный, с момента российской колонизации как узловой, а в настоящее время его можно считать гибридным (с преобладающей ячеисто-мозаичной и с элементами линейно-узловой структуры). Однако район все больше "размывается". В целом территориальную структуру российско-казахстанского трансграничного этнокультурного региона можно характеризовать как уникальную ячеисто-мозаичную открытую этнокультурную территориальную систему. Это маргинальный коммуникативный рубеж - уникальная граничная этноконтактная переходная зона на стыке двух миров со своими особенностями межнациональных отношений, способов и форм их регулирования, единый трансграничный регион, не имеющий четких границ, "кайм". Этнокультурное пространство заполнено структурированными ячейками - ЛЭТК, входящими в состав РЭТК.

ЛЭТК по составу этнокультурных элементов можно сгруппировать следующим образом.

1. Монокультурные ЛЭТК:

- монокультурные ЛЭТК с преобладанием православной культуры (с подразделением на ЛЭТК с преобладанием славянского, финно-угорского, татарского или чувашского населения, особый этнокультурный регион представляют собой территории, заселенные потомками казаков),

- монокультурные ЛЭТК с преобладанием мусульманского населения (с подразделением на ЛЭТК с преобладанием татарского, башкирского или казахского населения);

- локальные этнокультурные ареалы, представляющие собой этноэкологические районы компактного изолированно проживания небольших этнографических групп – немцев-меннонитов, старообрядцев, баптистов, мормонов в инокультурном окружении.

2. Поликультурные ЛЭТК.

- православно-мусульманские ЛЭТК с разным соотношением православного и мусульманского населения;

- ЛЭТК с доминирующей ролью православного населения и наличием других изолированных этнокультурных групп;

- ЛЭТК с доминирующей ролью исламского населения и наличием отдельных анклавов христианского и другого населения;

- урбанизированные поликультурные территории.

ЭТК, лежащий в основе Оренбургско-Казахстанского ТГР, как и любая территориальная система, проходит определенный историко-географический путь своего развития - формирование, динамику и эволюцию. В диссертации проведена историко-географическая периодизация этого процесса.

Процесс формирования этнокультурной среды Оренбургско-Казахстанского ТГР проходил в течение длительного периода времени на фронтире под воздействием факторов разного порядка (природных, историко-географических, социально-политических, экономических, демографических). Территория формировалась с древних времен на стыке ландшафтов, культур и цивилизаций, являлась ареной пересечения и взаимодействия оседлой и кочевой культур, позже – христианской и исламской, а также частично буддистской (калмыки), не выдержавшей конкуренции. Она сложилась как переходная зона на границе лесостепи, степи и малообитаемых сухих степей и полупустынь. Формирование этнокультурной среды происходило по типу диффузии и сопровождалось многочисленными диахронными и синхронными заимствованиями.

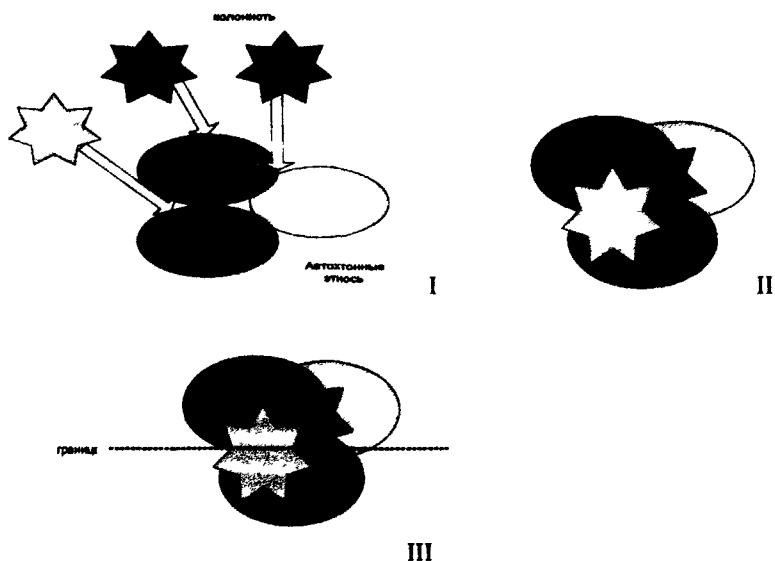

Рис.7. Этапы формирования этнокультурной системы Оренбургско-Казахстанского ТТР

Богатая совместная этнокультурная история сопровождалась трансформацией этнокультурных систем (оседлую культуру сменили несколько волн кочевых народов, господствовавших в течение нескольких веков, а с приходом сюда России "победила" оседлая) и территориальной структуры

Это провинциальный контактный регион, долгое время развивавшийся как внутренний, а с распадом СССР искусственно трансформировавшийся в трансграничный Регион сложился и развивался как единый, он является частью Оренбургского края, представляющего собой историко-культурную область В историко-географической ретроспективе (а для ряда территорий и в настоящее время) для региона было характерно тяготение к Оренбургу, объективно являвшемуся его культурным, политическим и экономическим центром. Это ядро остается дееспособным и в настоящее время. Что касается полупериферии и особенно периферии, то здесь наблюдается двойное самосознание (так, жители северо-запада Оренбургской области идентифицируют себя не только (а иногда и не столько) с Оренбуржьем, но и с Самарской областью, север Костанайской области тяготеет к Челябинску, а северо-восток к Кургану). Это пространственно-временной континуум, пульсирующий топохрон (по выражению М.П. Крылова) со своими сложившимися способами адаптации в ландшафте и со своими сформировавшимися формами межэтнического

взаимодействия. Для него характерно пространственное и временное сосуществование культур, процессы диффузии и заимствований.

В числе важнейших факторов формирования "регионального цивилизационного генотипа" и этнокультурной среды ТГР - сходство вмещающих ландшафтов и особенности межэтнического взаимодействия, или, по Ф. Ратцелю, "воздействие природной среды и характер сношений"(). В результате взаимодействия культур возникают новые этнокультурные характеристики, а также формируются региональные культуры. Эти факторы оказывают влияние гораздо более сильное, чем даже языковое сходство.

Культуры, переплелись и, взаимодействуя, сформировали новое качество антропосферы, мировую цивилизацию, пеструю и мозаичную. На региональном уровне культуры образовали региональный цивилизационный генотип, сложившийся в результате сложнейшего взаимодействия этнокультурных групп с ландшафтами. Конвергенция и нивелирование разных этнических культур приводит к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения и в конечном итоге единого, но мультикультурного региона. В процессе длительного совместного проживания в Оренбургско-Казахстанском ТГР происходило взаимопроникновение и взаимовлияние, выражавшееся в разные периоды в ассимиляции, смешении, наложении, сосуществовании и сотрудничестве культур. В конце концов кочевая этнокультурная система проживавших здесь народов претерпела эволюцию, а культуры колонистов - динамику. Взаимодействие этнокультурных систем привело к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения.

С одной стороны транзитное положение между Востоком и Западом и маргинальное на стыке разных культур, с другой - удаленность от центра Российского государства в определенном смысле предопределило его этнокультурную специфику. Политика российского государства, направленная на расширение и укрепление южных границ империи, способствовала колонизации региона. Наличие к начальному периоду массовой колонизации незаселенных пространств, низкая стоимость земель, связанная с непониманием аборигенами ее истинной цены, и во многих случаях разумная политика помогали избежать массовых столкновений, а сложность природных условий, требовавших больших затрат труда, приводила к необходимости объединения усилий для освоения этих территорий. Плодородные и незаселенные постоянным населением земли привлекали крестьян для сельскохозяйственного освоения.

На формирование этнокультурной среды оказывали влияние различия в демографическом поведении этносов, межэтнические браки, а также этнические и этноязыковые процессы, которые особенно характерны для ареалов со смешанным населением. Изменение этнического состава населения региона связано с миграциями и с различиями в уровне рождаемости. Первоначально

росло православное население за счет миграции, позже повышенная рождаемость и малая миграционная подвижность тюркских народов по сравнению со славянскими и другими народами индоевропейской языковой семьи приводили к постепенному росту доли тюркоязычного населения на территории Оренбургской области. Однако в 90-е годы волна возвратных миграций из республик бывшего СССР привела к росту доли русского населения.

Мощным фактором, влияние которого в полной мере проявится через некоторое время, является межгосударственное размежевание и возрастающая барьерная функция российско-казахстанской границы.

Трансграничные этнокультурные регионы характеризуются единством этнокультурного пространства и его территориальной организации, обусловленными историко-географической общностью, сходством культурных ландшафтов, систем природопользования.

Проведно этнокультурное гомогенное многопризнаковое районирование региона. Единство макрорегиона не вызывает сомнений. В то же время сохраняются внутрирегиональные этнокультурные различия, что является основанием для этнокультурного районирования. Этнокультурные системы сильно различаются не только в зависимости от взаимодействия с вмещающим ландшафтом, но и межэтническими контактами. Даже в пределах одного этноса различия существенны. Так, в пределах региона различаются этнокультурные системы русских – потомков казаков, потомков староверов и переселенцев в период освоения целины и индустриализации. Так же выявляются различия этнокультурные группы татарского, башкирского, немецкого и другого населения в зависимости от проживания - компактного и изолированного, либо в окружении других этнокультурных групп. Особую этнокультурную общность составляют жители урбанизированных поселений, где этнокультурные границы разреженные и аморфные.

В связи с тем, что равнозначные и сопоставимые по территории и населению таксоны выделить невозможно, обращаемся к концепции хоронов-геомеров. Некоторые из них иерархичны, другие – нет. По территориальной структуре район является гибридным. Ряд таксонов являются однозначно узловыми, их легко установить в связи с наличием ядер (к ним относятся урбанизированные и некоторые сельские территории). Другие сильно размыты, их можно считать гомогенными. В пределах региона возможны варианты в выделении границ (очевидны несколько уровней, разная степень связанности внутри таксона, возможно отнесение ряда территорий одновременно и к другим этнокультурным таксонам).

Представляется объективным наличие в основе районов таких признаков, как природно-ландшафтная основа, способ взаимодействия этноса с ландшафтом, сочетание этносов с учетом взаимной комплиментарности, хозяйственно-культурные типы (ХКТ) и культурный ландшафт (КЛ),

экономические, инфраструктурные, культурные связи, наличие временных (в том числе кратковременных) миграций, влияние ядер и тяготение к ним, религиозный состав, идентичность, языковой состав, историко-географическая общность и особенности заселения, исторические особенности политико-административного устройства (обуславливают совместное развитие), топонимические особенности (с учетом трансформации), особенности территориальной структуры.

Каждый из этих признаков в отдельности позволяет провести частное районирование, а их наложение в какой-то степени подойти к решению проблемы интегрального районирования. Оптимальным является применение метода плавающего признака, объективность которого уже доказана целым рядом работ, в том числе по культурному районированию

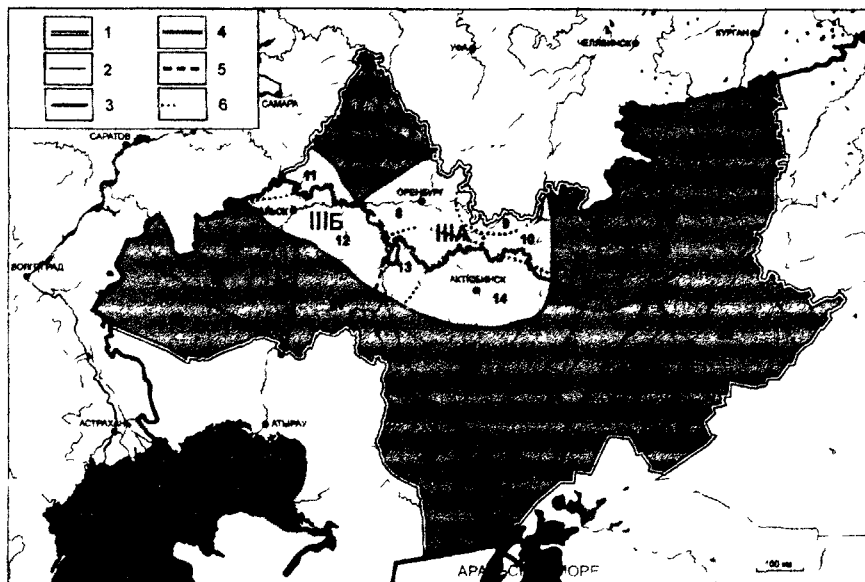

Рис. 8. Этнокультурное районирование Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона

1 – граница региона, 2 – административные границы, 3 – государственная граница, 4 – границы этнокультурных провинций, 5 – границы этнокультурных округов, 6 – границы этнокультурных земель

Цифрами обозначены:

Этнокультурные провинции:
 I. Бугульминско-Белебеевская
 II. Общесыртовская
 III. Оренбургская

Этнокультурные округа:
 ША. Сакмаро-Предуральский
 ШБ. Сыртово-Уральско-Ухтинский
 ША. Приаральский

- IV. Зауральско-Тургайская
- V. Предуральская
- VI. Зауральско-Эмбинская
- VII. Приаральско-Тургайская

VIII. Тургайский

Этнокультурные земли*

1	Верхнесокская	16	Тургайская
2	Прикиньельская	17	Тобольско-Ишимская
3	Кандызско-Верхнеинско-Садакская	18	Рын-Песчаная
4	Садакско-Верхнекиньельская	19	Узеньско-Кушумская
5	Верхнедемская	20	Придолинно-Уральская
6	Боровско-Ток-Присамарская	21	Шалкар-Калдыгайтская
7	Бузулук-Присамарская	22	Эмбинско-Мугоджарская
8	Нижнесакмарская	23	Прииргизская
9	Нижнеинско-Зилаирская	24	Донгузтауская
10	Медногорско-Орская	25	Приаральская
11	Чаганская	26	Улькякская
12	Уральско-Аксайская	27	Прикаракумская
13	Урало-Илекская	28	Улы-Жалыншыкская
14	Актюбинско-Хромтауская	29	Аркалыкская
15	Сундук-Верхнекуманская		

Хотя рассматриваемый в диссертации регион имеет специфику, в сетке этнокультурного районирования мы постарались учесть уже имеющиеся наработки, с тем, чтобы районирование территории нашей страны формировалось в более или менее едином ключе. Поэтому в качестве таксонов разных уровней использованы этнокультурные провинции, округа и земли. Кроме того, эти таксоны в какой-то степени соответствуют физико-географическому районированию, проведенному специалистами Института степи УрОРАН, которые выделили физико-географические провинции, округа и районы. Такое соответствие представляется корректным, поскольку в той или иной степени таксоны этнокультурные соответствуют ландшафтным: ведь вмещающий ландшафт является экологической нишей для этнокультурных групп. Для исследуемого региона это – лесостепные, степные, полупустынные и пустынные территории, расположенные на разной гипсометрической и тектонической основе.

В результате на основе сопоставления и наложения выделенных однородных районов на разных картах (физико-географического районирования, этнографической, хозяйственно-культурных типов, культурных ландшафтов, конфессиональной, административно-территориального деления) выделены интегральные таксоны (см. рис. 8).

* Мы считаем не слишком удачным термин «земля» для обозначения микрорайонов, но, поскольку он уже употребляется другими исследователями (Р. Ф. Туровский, А. Г. Манаков), мы его используем.

Важным фактором этнокультурного развития является региональная политика, проводимая Россией в регионе.

Оренбургская губерния периода Российской колонизации по многим параметрам - по площади территории, по численности и плотности населения, по образу жизни аборигенов - была вполне сопоставима с США к моменту провозглашения независимости, но располагалась она не на берегу океана, а на краю Великой степи ("Тартара"). Но и в этом можно обнаружить сходство. Например, А.Тойнби отмечает в одной из своих работ, что, несмотря на приоритет для истории морских открытий, в континентальных районах степь для человека была практически морем. Российский капитализм развивался как сухопутный с открытыми границами.

К выделенным Л.И. Мечниковым и А. Геттнером речным культурам (цивилизациям), к которым относили древние культуры Египта, Вавилона, Индии, Китая, морским (античная культура) и океаническим (европейская культура нового времени) можно добавить степные цивилизации, сыгравшие не меньшую роль в истории человечества.

Степи были окраинами Российской империи, значительная часть которой располагалась на фронтире – резко очерченной, ярко выраженной естественной границе с культурами, сильно отличающимися от культуры российских народов, зачастую не комплиментарными и даже враждебными ей. Известно, что США, где господствуют англосаксы, долго считали "плавильным котлом" для представителей разных рас и этносов. Интеграции народов в состав России государственная власть добивалась разнообразными методами. Но все же, в отличие от колонизации американского Запада, здесь обошлось без серьезных кровопролитий. На определенных этапах народам предоставлялась некоторая внутренняя автономия, государство стремилось опираться на местные элиты. В регионе, так же как и во всей России, присутствовали и элементы русификаторской политики как при царской власти, так и в советский период. Например, на территории Оренбургской области были закрыты национальные школы и прекращена подготовка кадров для преподавания национальных языков. Но все же справедливее говорить не об ассимиляторской политике властей, а о заимствованиях и формировании единого этнокультурного региона, происшедшим под влиянием многих факторов, рассмотренных выше.

Проведенный анализ позволил выявить тенденции и перспективы этнокультурного развития трансграничных регионов. Историко-географические особенности дают основание предполагать, что дальнейшее развитие ЭКТГР может происходить по двум альтернативным сценариям, которые целиком зависят от политики руководителей соседних государств: в случае режима благоприятствования и прозрачной границы будет происходить дальнейшая интеграция в рамках единого этнокультурного региона, что представляется логичным и вписывается в историко-географический контекст. Существуют же в мире примеры формирования трансграничных регионов в

результате интеграции по обе стороны границы. В случае же усиления барьерной функции границы и политики ограничений (примеры чего, к сожалению, мы наблюдаем) произойдет дивергенция и ухудшение геополитической обстановки, что в условиях кризиса может усилить сепаратистские настроения среди северо-казахстанского населения, по преимуществу русскоязычного. Заметим, что речь ни в коем случае не идет о пересмотре сложившихся границ. Но политика в подобных регионах должна быть очень взвешенной, а границы достаточно прозрачными, и это единственная возможность сохранения толерантных отношений и спокойной геополитической обстановки.

В Оренбургско-Казахстанском ТГР со стороны обоих пограничных государств ситуация развивается в целом с учетом геокультурной специфики. Несмотря на наличие государственной границы (и вопреки ей), регион обладает этнокультурной целостностью. Сходная этнокультурная, геополитическая, социально-экономическая, экологическая обстановка по обе стороны границы пока еще не подверглась значительной дивергенции, хотя, если барьерность границы будет возрастать, что обсуждается на разных уровнях, возможны серьезные изменения. Различия, которые и сейчас существуют, будут неизбежно расти не только в территориальной структуре региона, но и в этнокультурных системах, например, русских или казахов.

Анализ этнической и конфессиональной ситуации позволяет все же прогнозировать дальнейшее стабильное развитие многонационального региона, а также может служить моделью для развития аналогичных поликультурных регионов.

Анализ географических особенностей развития ТГР позволил сформулировать ряд рекомендаций, которые, на наш взгляд, следует учитывать при проведении региональной и межгосударственной политики в трансграничных регионах.

1. Межгосударственная политика в трансграничных регионах должна быть очень взвешенной. Вряд ли имеет смысл для соседних стран усиливать барьерность границы. Лучше сохранить ее прозрачность и, например, совместно с Россией охранять южные рубежи Казахстана с целью предотвращения проникновения на территорию обоих государств контрабанды, наркотиков и террористов. Исторически сложившееся этнокультурное единство и экономическая интеграция является важной предпосылкой для этого. В интересах России сохранить в Казахстане свое влияние. Это реальный шанс усилить позиции в Евразии, мировом пространстве в целом и сохранить статус мощной державы. Национальные интересы обеих стран, несомненно, совпадают с необходимостью развивать и поддерживать существующие пока контакты. Положительным геополитическим фактором можно считать перенос столицы Казахстана на север страны и ее геополитическую ориентацию на Россию. Иногда говорят о возможной проблеме дезинтеграции российского

пространства в связи с большим влиянием зарубежных государств. Однако для территории региона это не характерно. Особенности Российской колонизации таковы, что ее геополитические, геоэкономические и геокультурные связи должны быть ориентированы не только на запад, но и на восток.

2. Очень важна умеренная и взвешенная этноконфессиональная региональная политика. Раздающиеся призывы немедленного "спасения" этнических культур в связи с их ассимиляцией не отражают истинного положения вещей. На самом деле рост национализма и в частности в Оренбургско-Казахстанском регионе – в большинстве случаев миф, выдуманный политиками, а также этническими и конфессиональными лидерами, зарабатывающими на нем политические и экономические дивиденды. Нередко можно услышать по этому поводу призывы к консервации культур с целью их сохранения. Однако трансформация - это объективный и неизбежный процесс. К. Леви-Стросс, говоря о месте западной цивилизации в мировой культуре, справедливо указывал на то, что бессмысленно защищать самобытность человеческих культур от влияния и сохранять синкретические культуры вопреки им самим, а ее распространение является не столько результатом свободного решения, сколько отсутствия выбора. То же можно сказать о "светской", или "русской" культуре для многих этнокультурных групп в регионе, в том числе локальных, долгое время пытавшихся сохранить путем изоляции свою культуру в неизменном виде (немцы-меннониты, староверы и др.). Их пример убедительно доказывает, что насильственная консервация культуры абсолютно нереальна во взаимодействующем меняющемся глобальном пространстве современного мира. Целью должно стать не сохранение архаичных форм и структур культуры, а учет этнокультурных особенностей при проведении региональной политики и применение к современным социально-экономическим условиям. Нельзя сохранить культуру против воли ее носителей. Процессы межэтнического взаимодействия приводят к естественной ассимиляции, конвергенции и интеграции культур. Путь возрождения и сохранения культур – национально-культурная автономия

3. Важно в современных условиях предотвратить серьезные реформы сложившегося административно-территориального деления страны, о чем подробно написано нами в соавторстве с Э.Л.Файбусовичем в разделе коллективной монографии (2004).

Вопрос административно-территориального устройства полиэтничных территорий, сложившихся как таковые в историческом прошлом, задолго до советской власти, весьма существенен и проблематичен. Таким районом является Оренбуржье - сложнейшая в этнокультурно-географическом отношении область. Представляется правильным на данном этапе ограничиться созданием культурно-национальных автономий. По этому пути и идет администрация области. Гипотетически можно было бы сделать исключения для некоторых территорий, создав (исключительно с учетом пожеланий

жителей, являющихся коренными для данной местности) национальные районы де-юре там, где они существуют де-факто.

Для их создания на территории региона должны быть строго выдержаны следующие критерии. 1. Это возможно лишь в мононациональных районах. 2. Необходимо соблюдать определенные временные квоты – так называемый статус оседлости. 3. Численность жителей должна быть достаточно большой. 4. Должна быть четко выраженной этническая самоидентификация населения. 5. Должно быть устойчивым желание подавляющего большинства жителей (а не только их лидеров).

Такие национальные районы должны иметь не только определенные привилегии, но и ограничения. Цели их создания не могут быть политическими, районы не могут иметь никаких государственных атрибутов. Главная привилегия – это расширение возможностей для использования национальной культуры и языка, расширение обучения на родном языке (хотя для этого вовсе необязательно создавать национальные районы). Второй важной привилегией является право преимущества выдвижения национальных лидеров на руководящие должности. Однако де-факто в районах компактного проживания того или иного этноса обычно так и происходит. Поэтому создание таких районов не должно быть массовым и не должно навязываться как общее правило, а происходить, как уже подчеркивалось, исключительно на основании волеизъявления населения.

4. Важной частью этноконфессиональной региональной политики должна стать поддержка сохранения объектов культурного наследия и стимулирование развития экскурсионно-туристической деятельности историко-культурной и этнокультурно-познавательной направленности.

5. Этнокультурное единство, характерное для трансграничных территорий, является естественной основой для взаимодействия сопредельных стран и их интеграции.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, атласы, учебники, учебно-методические пособия

1. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. СПб, 2005. – 235 с.
2. Этнический фактор и модернизация административно-территориального деления России. Раздел коллективной монографии (Соавт.: Э.Л.Файбусович) // Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект / Под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. С. 245-262.
3. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург, 2000. – 75 с. (Соавт.: Е.Ю. Нуждина).

4. География Оренбургской области: Учебник для 8-9-х классов общеобразовательной школы. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 192 с. (Соавт.: А.А. Чибилев и др.).
5. География Оренбургской области: Учебник для 8-9-х классов общеобразовательной школы. – 2-е изд., дополненное. – г. Оренбург, Оренбургское литературное агентство; М.: Изд-во МГУ, 2003. – 192 с. (Соавт.: А.А. Чибилев и др.)
6. Географический атлас Оренбургской области. – М.: Роскартография, 1993. – 40 с. (Соавт.: В.С. Болодурин и др.).
7. Географический атлас Оренбургской области. – М.: Изд-во ДИК; Оренбургское книжное изд-во, 1999. – 96 с. (Соавт.: А.А. Чибилев и др.)
8. Атлас Оренбургской области. – М.: Просвещение, "ДИ ЭМ БИ", 2003. – 32 с. (Соавт.: А.А. Чибилев и др.)
9. Программно-методические материалы для учителей по географии Оренбургской области. М.: издательство МГУ, 2004. – 136 с. (Соавт.: Р.Ш. Ахметов и др.).

Статьи и материалы конференций

10. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению // Изв. РГО. - 2005. - Т.137. - Вып. 1. - С. 73– 83.
11. Методологические и методические подходы к культурно-географическим исследованиям // Вестник ОГУ. - 2004. № 7. - С. 86-90.
12. Идентификация Российского культурного пространства как основа выбора путей модернизации общества // Проблемы региональной экологии. - 2004. № 5. - С. 111-116.
13. Ландшафтный фактор формирования этнокультурной среды // Вестник ОГУ. - 2005. № 2. - С. 108-112 (Соавт.: И.Ю. Гладкий).
14. Быть ли этноландшафтной экологии? // Изв. РГО. - 2005. - Т.137. - Вып. 1. - С. 62-67 (Соавт.: И.Ю. Гладкий).
15. Трансграничность как фактор этнокультурного и эконгомического развития // Изв. РГО. - 2005. - Т. 137. - Вып. 6. - С. 1-9. (Соавт.: Ю.Н. Гладкий).
16. Этногеографические и этнографические исследования Петербургской Академии наук на территории Оренбургской губернии в XVIII веке. // Петербург в экономическом пространстве: история и современность. Сб. науч. тр. / Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук. - СПб., 2003. - С. 302-322.
17. Формы и историко-географические особенности этнокультурного взаимодействия в полиэтничном регионе (на примере локальной этнической группы) // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии: Сб. науч. ст. – Псков: Издательство ПГПИ. 2003. – С. 169-178.

18. Методологические аспекты этнокультурного районирования России // Проблемы этнической географии и культурного районирования. Сб. науч. ст. – Псков: Издательство АНО "Центр социального проектирования "Возрождение", 2004 г. – С. 143-150.
19. Особенности формирования этнокультурной географии трансграничных регионов (на примере территории Оренбургского края). // Историческая география: теория и практика: Сб. науч. ст. - СПб.: Изд-во РГТМУ, 2004. - С. 81-88.
20. Культурно-географический аспект в региональном компоненте школьной географии // Модернизация учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях. - СПб: Изд-во "Лема", 2004. - С. 73-76.
21. Сочетание системно-структурного и историко-географического подходов в этнокультурно-географических исследованиях // Геопространственные системы: структура, динамика, взаимосвязи. / Труды XII съезда Русского географического общества. - Т. 2. – СПб., 2005. - С. 32-37.
22. Фактор трансграничности в этнокультурном развитии // Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: Сб. науч. ст. – Смоленск 2005. - С. 280-285.
23. Мордва. // Оренбургская мордва: этническая история и духовная культура. Оренбург, печатный дом Дымур, 1998. - С. 34-39. (Соавт.: Е.С. Герасименко).
24. Роль географии культуры в изучении культурного наследия региона // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат. междуна. конф. – Оренбург: Институт степи УрО РАН, ИПК "Газпромпечатъ" ООО "Оренбурггазпромсервис", 2004. - С. 89-90.
25. Взаимодействие культур как важнейший фактор формирования этнокультурной географии региона. // Степи Северной Евразии. Эталонные степные ландшафты: проблемы охраны, экологической реставрации и использования: Мат. III междуна. симпозиума. - Оренбург, 2003. - С. 149-151.
26. Значение культурно-географических исследований для развития экскурсионно-туристической деятельности // Туризм и региональное развитие: Мат. Междуна. науч.-практич. конф. - Смоленск, 2004. - С.81-87. (Соавт.: И.Ю. Филимона).
27. Методические подходы к этнокультурному мезо- и микрорайонированию России (на примере Оренбуржья) // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика: Тез. докл. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону – М., 2004. - С. 29-32 (Соавт.: Р.Ш. Ахметов).
28. Место России в системе этнокультурных макрорайонов мира // Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика: Тез. докл. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. - Ростов-на-Дону - М., 2004. - С. 32-35 (Соавт.: И.Ю. Гладкий).

29. Особенности территориальной структуры этнокультурных систем // Географические исследования территориальных систем природной среды и общества: Мат. междуна. науч.-практич. конф., посвященной памяти профессора М.М. Голубчика. - Часть I. - Саранск, 2004. - С.14-17.
30. Изучение этнографии и этногеографии киргиз-кайсаков в XVIII в. // Казахи Оренбуржья: история и современность: Мат. междуна. науч.-практич. конф. / Сер. "Многонациональный мир Оренбуржья". - Вып. 16. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005. С. 112-118.
31. Классификация методов этнокультурно-географических исследований // География и экология регионов России: Мат. Всерос. науч. конф.: НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2005. - С.237-330.
32. Влияние гуманизации отечественной географической науки на модернизацию содержания школьного географического образования // Образование в пространстве культуры: Сб. науч. ст. - Вып. 2 / Федеральное агентство по культуре и кинематографии. - М.: РИК, 2005. - С. 386-390.

Подписано в печать 16.12.2005
Объем: 2,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 940
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р», С-Пб, пер. Гривцова 6Б
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г.

20064
2253

■ - 2253